УДК 639

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХОТЫ КАК ТРАДИЦИОННОГО РОССИЙСКОГО ЛЕСНОГО ПРОМЫСЛА

Никифоров Сергей Александрович

к.и.н., доцент кафедры истории

и социально-культурного сервиса

Юго-Западный государственный университет

Актуальность: охотничьи ресурсы относятся к числу возобновляемых. Их использование при правильной организации и соответствующем правовом регулировании может продолжаться бесконечно. Законодательство об охоте является основой механизма рационального, долговременного использования охотничьих ресурсов и сохранения биологического разнообразия в лесных угодьях. Несмотря на свою важность, законодательство по охране природы в России содержит ряд противоречий, оказывающих негативное влияние на всю отрасль. В статье на историческом примере демонстрируются негативные последствия невнимания государственных институтов к вопросам регулирования охотничьего промысла.

Ключевые слова: лес, охота, законодательное регулирование.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2021 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

THE HISTORY OF LEGAL REGULATION OF HUNTING AS A TRADITIONAL RUSSIAN FORESTRY

Nikiforov Sergey Alexandrovich

Abstract: hunting resources are among the renewable ones. Their use, with proper organization and appropriate legal regulation, can continue indefinitely. Hunting legislation is the basis for the mechanism of rational, long-term use of hunting resources and conservation of biological diversity in forest lands. Despite its

importance, the legislation on nature protection in Russia contains a number of contradictions that have a negative impact on the entire industry. The article demonstrates by historical example the negative consequences of the inattention of state institutions to the regulation of hunting.

Keywords: forest, hunting, legislative regulation.

Acknowledgements: *The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2021 "Transformation of private and public law in an evolving individual, society and state" (№ 0851-2020-0033).*

Одним из древнейших видов использования лесных ресурсов является охота. Россия с древнейших времен славилась тем, что на ее территории добывались пушные животные с непревзойденным по красоте и качеству мехом. Вплоть до 16 века Россия являлась монополистом по добыче, выделке и торговле высококачественными меховыми изделиями.

Под охотой понимают деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Регулированию вопросов охоты посвящен специальный закон – Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В настоящее время охотничье законодательство является частью законодательства об охране и использовании животного мира.

Мотивация древних охотников была простой. Люди добывали еду и одежду, истребляли опасных хищников. В Древней Руси право охоты принадлежало всем. Охотничьи угодья были общедоступными для местного населения.

Задолго до образования древнерусского государства, как сообщает древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.), жители европейской части современной России промышляли охотой в густых лесах, которые покрывали всю их страну. Наличием лесов объясняются особенности охотничьей тактики древних россиян: «Охотники подстерегают добычу на деревьях... Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним» [1, с. 192]. Данный вид охоты, по современной классификации, относят к промысловой. Ее особенностью

является то, что она была одной из основных форм деятельности охотника, важнейшим источником существования его семьи.

Уже в период становления древнерусского государства охота стала страстным увлечением для высшего сословия. Согласно современной классификации охота, отличная от промысловой, называется спортивной или любительской. Князья и их приближенные выезжали охотиться в собственные охотничьи угодья вовсе не для получения пропитания, они видели в охоте развлечение, забаву, средство показать свою удаль, силу, умение. Охота-забава была увлечением древнерусских князей и российских государей. Киевские князья Игорь Старый, Владимир Святославич, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Мстислав Владимирович, великий князь Московский Василий III Иванович, цари Иван Грозный, Алексей Михайлович выезжали на охоту в сопровождении многочисленных дружинников и бояр, в специальной нарядной одежде, проводили в лесах недели, грандиозными пирами праздновали успехи [2, с. 16, 18].

В X веке между знатными людьми произошли первые споры и конфликты по поводу принадлежности лесных угодий, предназначенных для охоты. Один из таких споров привел к междоусобной войне между русскими князьями. В 975 году в лесах между Киевом и Искоростенем неожиданно встретились две охотничьи команды. Во главе одной из команд находился сын погибшего князя Святослава – правитель Древлянской земли князь Олег, вторую возглавлял воевода по имени Лют, служивший брату Олега – Ярополку Святославичу, сын правой руки Ярополка прославленного воеводы Свенельда. Между охотниками произошел спор о принадлежности охотничьих угодий, закончившийся смертью Люта от руки Олега. Это событие было отражено в «Повести временных лет»: «В лето 6483 (975). Свенельдич, именем Лют, вышел из Киева на охоту и гнал зверя в лесу. И увидел его Олег и спросил своих: «Кто это?» И ответили ему: «Свенельдич». И, напав, убил его Олег, ибо сам там охотился» [3, с. 107]. Ярополк, претендовавший на роль правителя всей Руси, был оскорблен. Начался этап противостояния братьев, завершившийся нападением Ярополка на земли Олега, и гибелью последнего.

Таким образом, можно говорить о начале становления неписанных правил использования лесных ресурсов для охоты высшим сословием. Столкновений между князьями и непривилегированным населением, охотившимся в тех же лесах, не происходило, так как собственности на объекты охоты не существовало, промысловая добыча дичи незнатным

населением велась деревянными самоловами, железными капканами. Охотник, как правило, лишь забирал добычу из силков.

Отметим, что в некоторых странах Западной Европы (в частности в Германии) лесная регалия, а затем и лесное право выросли из регалии охоты мелких князей и ландграфов. Охотничьи угодья окружали их замки. В лесах специальные сторожа и егеря охраняли и разводили дичь, а также жестко наказывали браконьеров [2, с. 20]. В результате буржуазных преобразований в европейских странах, начиная с XVII века возвысились богатые, но незнатные люди. Они стали владельцами обширных земельных угодий. Стремясь подражать титулованным особам, они устаивали охоты-развлечения, на которые приглашалось много гостей. Истребление лесов в Европе привело к нехватке мест для охоты. Новые владельцы стали сдавать охотничьи угодья в аренду. Любители охоты, принадлежавшие к низшим слоям, могли реализовать свою страсть только через нарушение закона (браконьерством, которое строго каралось). Началось осознание материальной ценности леса, формирование лесного домена.

В нашем же государстве лесная регалия, лесной домен не сложилась вплоть до XVIII века. Это объясняется большими площадями лесных угодий (лесных ресурсов хватало всем, в том числе низшим сословиям) и высокой степенью централизации государственной власти (среди правящего класса отсутствовала конкуренция на добычу зверя, приоритетными правами обладал князь или боярин, занимавший более высокое положение на социальной лестнице).

В обширных лесах русского государства, главным образом, на северо-востоке с древнейших времен была развита промысловая охота на пушного зверя (соболей, бобров, лисиц, куниц, белок и других). Столетиями шкурки пушных зверей, добывались охотниками без всяких ограничений и продавались в Византию, Персию и другие южные страны. Промысловая охота в лесах по реке Печора, заготовка пушнины в этом регионе с целью продажи в другие страны началась в XI веке новгородцами. Во второй половине XVI в. началось расширение русского государства за счет сибирских земель. Одним из главнейших богатств Сибири, привлекавшем первопроходцев, была пушнина. В Сибири проживали различные народности, главным занятием которых были охота. Добываемый ими мех имел наивысшее качество. Пушные ресурсы казались неисчерпаемыми. Ермак за период своего знаменитого похода прислал в Москву шкурки 2400 соболей, 88 черно-бурых лисиц, 2000 бобров. Несколько

столетий народы Сибири и Дальнего Востока платили в российскую казну ясак – натуральный налог пушниной. В начале XVII в. в Западной Сибири ясак взимался в расчете 5-7 (до 18-22) собольих шкурок с человека. Это обеспечивало пополнение казны огромным количеством пушнины. В 1605 г. в Москву только из 11 русских поселений в Сибири было отправлено более 50 тыс. собольих шкурок [4]. С XVI века пушнина стала важным источником пополнения государственной казны. К XVII веку в состав России вошли земли реки Обь. Поступление пушнины в российскую казну выросло: в XVII–XVIII веках ежегодно поступало 180-200 тысяч собольих шкур и 9-10 тысяч шкур черно-бурой лисицы. Эти результаты были достигнуты за счет того, что заготовка пушнины приобрела хищнический характер (это объясняется началом массового использования для охоты огнестрельного оружия). В результате значительно сократилось поголовье соболя, куницы и многих других зверей.

До XIX в. охота на большую часть дичи в России проходила по тем неписаным правилам, которые передавались из поколения в поколение. Государство не предпринимало попыток законодательно упорядочить охоту. Посредством княжеских и царских указов регулировались лишь отдельные вопросы охоты (сроки добычи, виды зверей и птиц, места охоты и т.д.). До XIX в. в вопросах охоты побудительным мотивом для законодателя, в первую очередь, являлось стремление сберечь имущество (диких зверей, обитавших в лесах, являвшихся традиционными охотничьими угодьями) князей, царей, их приближенных, государства и монастырей от посягательств на него. В XI в. в первом своде законов «Русская правда» появились статьи, каравшие за добычу охотничьих трофеев на чужих охотничьих участках (при условии, что, животные постоянно обитают на этом участке), кражу пойманной добычи. Охотничий участок особо обозначался: на деревьях (обычно, дубах) ставились специальные знаки, обозначающие границы участка. За уничтожение межевых знаков следовало наказание штраф в 12 гривен (сумма соответствовала стоимости 6 тягловых лошадей). Так, охотничьим участком считалась бобровая плотина. Добыча бобра с чужой плотины являлось преступлением, которое каралось штрафом в 12 гривен, обнаружение на плотине еще и ловчей снасти накладывало на общину (вервь) обязанность поиска вора (если преступника не удавалось найти, то всей общине необходимо было уплатить штраф князю). Значительные штрафы предусматривались за кражу птиц (упоминаются сокол, ястреб, голубь, куропатка, утка, гусь, лебедь,

журавль) из ловчих сетей, за кражу или повреждение самой ловчей сети [5, с. 216-217].

Во времена правления Ивана Грозного был введен строгий запрет на добычу пушного зверя в лесах, которые были объявлены заповедными (заготовка пушнины там велась только для казенных нужд). За нарушение этой нормы грозила смертная казнь через отсечение головы [6, с. 47].

Правила охоты на некоторых диких животных устанавливались Соборным уложением 1649 г. В ст. 214 гл. X документа регулирует правила охоты на бобров: «А будет у кого ни будь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с ыными вотчинами и с поместными угоды те бобровые гоны будут смежны, и тех смежных угодей помещиком и вотчинником ис тех бобровых гонов бобров отгонять не велеть никоторыми делы. А будет те смежные помещики или вотчинники сами или люди и крестьяне их ис чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют или покрадут, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велети исцом за те бобры доправить денги по указной цене. А будет бобры ис чьего угодыа выдут в ыное чье угодые и учнут водится в новом месте, а старое гнездо покинут, и тем бобровым угодыам владели тому, в чьем угодые учнут они внове водится, а прежняго угодыа помещику или вотчиннику до того нового бобрового гнезда дела нет» [7, с. 55]. Ст. 216, 217 устанавливают запреты на неправомерное нанесение ущерба собственнику птичьей привады: «А кто зделает в своем угодые птичью приваду и у той привады птиц прикормит, а иной кто по недружбе ту птичью приваду испортит, и птиц от той привады отгонит, или у той привады учнет птицы ловити насильством, или учнет стреляти, а тот, чья та привада, учнет на него бити челом государю, и с суда сыщется про то его насильство допряма, и на нем велети исцов иск доправить по сыску и отдати исцу» (ст. 216) [7, с. 56]; «А будет кто такую птичью чюжую приваду испортит, измажет дехтем, или чесноком, или иным чем ни будь, и тем птиц от тоя привады отгонит, или кто тетеревиной шатер или куропотную сетку украдет, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем за то доправить исцу за шатер тетеревиной три рубли, а за куропотную сеть рубль. А за то, что он ту птичью приваду испортит, учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, чтобы ему и иным таким непавадно было впредь так делать» (ст. 217) [7, с. 56]. Очевидно, что законодатель принял меры по охране права собственности на объекты, относящиеся к промысловым отраслям хозяйственной деятельности

(бобровые гоны, привады для ловли птиц). Предшествующее законодательство не содержало норм подобного рода, несмотря на то, что эти отрасли хозяйства существовали и ранее (в российских нормативных актах второй половины XVI – первой половины XVII вв. имеются упоминания бобровых гонов, птичьих привад. Российский законодатель заимствовал соответствующие правовые нормы из Литовского статута, частично изменив их в части квалификации некоторых правонарушений и санкций за их совершение. В Статуте ответственность за совершение правонарушения ограничивается гражданским правом (возмещение материального ущерба). В российском своде законов в некоторых случаях речь идет исключительно о гражданских правоотношениях, в других (при совершении более тяжких, с точки зрения законодателя, ущербе) – к гражданской ответственности добавляется уголовная. Так, при квалификации факта порчи птичьей привады особо оговаривается ее злонамеренность («по недружбе»), кроме возмещения материального ущерба собственнику следуют и уголовные санкции – битье батогами. В статьях Уложения речь также идет о ведении сыска и суде [7, с. 215-216].

Государь Алексей Михайлович (1645-1672 гг.) будучи заядлым охотником стал инициатором более шестидесяти указов об охоте, установивших сроки охоты, угодья, запретные для охоты, особое право царя на некоторые виды дичи, наказания за нарушение правил охоты. Основной причиной принятия данных указов стал ощутимый дефицит дичи в окрестностях Москвы. Об этом факте свидетельствует современник Алексея Михайловича – Г. Котошихин: «А ныне самых добрых соболей от Москвы в ближайших городех звериный лов помешался, а ловят соболи средние и плохие, потому что многие звери отпужаны и умалились» [8, с. 105-106]. Небольшая популяция соболей уцелела лишь в глухих лесах Угорской волости, Вымской, Вычегодской и Сысольской землях. Но и в этих районах добыча соболей не превышала нескольких сотен особей в год. В московском регионе значительно сократилось количество бобров [9, с. 66].

Царь Федор Алексеевич (1676-1682 гг.), несмотря на свою болезненность также был предрасположен к охоте. В 1680 г. он установил запрет на охоту на расстоянии 30 верст от Москвы. Указ предписывал: *«сокольничим, стряпчим и дворянам московским, и жильцам, и всяких чинов людям... около Москвы в ближних местах с людьми своими на полях и в них со псовою охотою не ездили, и из пищалей ни по каким птицам не стреляли, и людей своих до того же не посылали»* [6, с. 36].

Петр Великий предпочитал охоте иные развлечения. Неудивительно, что несмотря на проведение радикальных преобразований во многих сферах, он не внес никаких перемен в регулирование правил охоты. В 1728 г. молодым императором Петром II (1727-1730 гг.), питавшем страсть к охоте, был подтвержден запрет на охоту в окрестностях Москвы, установленный Федором Алексеевичем [6, с. 36]. С 6 мая 1738 г. по повелению Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) запретная для охоты территория была увеличена до радиуса 50 верст. Императрица, аргументируя запрет, отметила неумеренное истребление животных московскими дворянами: «... Ея Императорскому Величеству известно есть, что около Москвы с охотами весьма многолюдно ездят и зайцев по 70 и по 100 в день травят» [10]. Елизавета Петровна (1741-1761 гг.) указом от 19 декабря 1741 г. расширила заповедный для охотников радиус до 100 верст вокруг Москвы [11].

Подобные запретные меры были введены и в окрестностях северной столицы. Указом от 18 сентября 1732 г. «О запрещении заячьей охоты в окрестностях С. Петербурга» Анна Иоанновна запретила охоту в городе и его окрестностях [12]. Елизавета Петровна 1 декабря 1741 г. подтвердила запрет на любой вид охоты в окрестностях Санкт-Петербурга [13].

Еще во второй половине XVI в. началось расширение русского государства за счет сибирских земель. Ценнейшим богатством Сибири, привлекавшем первопроходцев, являлась пушнина. Главным занятием большинства сибирских народов была охота. По своему качеству мех местных зверей был лучшим в мире. Ресурсы пушнины выглядели неисчерпаемыми. В первые десятилетия после присоединения Сибири соболь обитал фактически во всех сибирских лесах. Его добыча велась повсеместно. По мере истощения охотничьих ресурсов шло продвижение на восток [9].

С XVI века пушнина стала важным источником пополнения государственной казны. В Москву еще в ходе похода Ермака были отправлены шкурки 2400 соболей, 88 черно-бурых лисиц, 2000 бобров. На протяжении нескольких последующих веков кочевые народности, проживавшие в Енисейской, Иркутской, Томской губерниях, население Забайкалья и Якутии платили в российскую казну ясак – натуральный налог пушниной. В начале XVII в. в Западной Сибири размер ясака составлял 5-7 (до 18-22) собольих шкурок с человека. Это обеспечивало приток в российскую казну огромного количества пушнины. В 1605 г. в Москву только из 11 русских поселений в Сибири было поставлено более 50 тыс. собольих шкурок [4].

К XVII веку в состав России вошли земли реки Обь. Поступление пушнины в российскую казну выросло: в XVII–XVIII веках ежегодно поступало 180-200 тысяч собольих шкур и 9-10 тысяч шкур черно-бурой лисицы. Эти результаты были достигнуты за счет того, что ценнейший ресурс интенсивно уничтожался (это объясняется массовым использованием для охоты огнестрельного оружия). В результате значительно сократилось поголовье соболя, куницы и многих других зверей. Количество пушнины, поступавшей в российскую казну, стало год от года сокращаться. Правительство в 1763 году направило в Сибирь комиссию под руководством секунд-майора А. Щербачева. Комиссия, получившая название «Первая ясачная комиссия», должна была найти причины падения добычи пушнины и подготовить предложения по упорядочиванию сбора ясака и сохранению на прежнем уровне поступлений шкурок в казну. В результате работы Первой ясачной комиссии в порядок обложения и сбора ясака были внесены изменения. Индивидуальный принцип сбора налога пушминой был заменен на коллективный. Теперь нормы сдачи пушнины устанавливались для всей волости, а не для отдельных охотников. Местная знать получила право собирать ясак с отдельных плательщиков. Только затем пушнина передавалась в казну [14, с. 152].

Хищническое истребление соболей привело к катастрофическому сокращению их поголовья. Сокращение поголовья пушных зверей, в свою очередь, наносило ущерб государственным финансам России. 17 июля 1763 г. Екатериной Великой (1762-1796 гг.) был принят указ, устанавливающий запрет на охоту на всех зверей, кроме хищников (медведей, волков, лисиц), в период размножения – с 1 марта по 29 июня, на территории всей Российской империи. Одновременно указывалось, что в радиусе 15 верст от Москвы охота в любое время года запрещена [15].

На протяжении второй половины восемнадцатого столетия серьезных мер, направленных на регулирование охоты, российским правительством не предпринималось. Вопросам, касающимся охоты, особого значения не придавалось: «вплоть до XIX в. объекты животного мира не рассматривались как самостоятельные объекты права» [16, с. 57]. Отсутствие внимания государства к регулированию поголовья животных, являвшихся объектами охоты, хищнический характер охоты в XVII–XVIII вв. привели к существенному сокращению численности дичи.

Важным событием в российской истории развития правового регулирования охоты стало принятие закона Российской Империи от 3 февраля 1892 г. «Правила об охоте».

Заслуживает особого внимания тот факт, что значительная часть правовых норм, действующих в настоящее время и регулирующих спортивную и любительскую охоту, берет свое начало еще в конце XIX в.

19 век принес в Россию множество контактов с европейскими странами, в числе которых – охотничьи традиции, подчеркивающая высокий статус охотничья мода и культура.

1859 год ознаменовал создание Общества охоты в Москве, а 1872 – императорского общества размножения охотничьих животных, в которые объединялись горячие поклонники охотничьих развлечений. В 1892 году в России было разработано и принято первое законодательство о регулировании процесса охоты и организованы заповедники для соболя.

В конце 19 века в России введены запреты на добычу некоторых видов исчезающих животных (в том числе – соболя) и была осуществлена попытка запрета круглогодичной охоты на песца, лису, горностая, белку и выдру.

Вместе с тем многие вопросы в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов долгое время оставались вне сферы правового регулирования. Например, промысловая охота, распространенная главным образом на окраинах России, никакими законами не регулировалась, хотя именно беспорядочный промысел больше всего причинял ущерб охотничьей фауне. Только отдельные нормативные правовые акты регулировали охотничьи вопросы в более широком смысле.

Список литературы

1. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко; Ред. пер. Н. А. Мещерский. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 600 с.
2. Дёжкин В. В. Охота и охотничье хозяйство мира: Справочное пособие. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 358 с.
3. Повесть временных лет. Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 544 с.
4. ПСЗ. Т. 27. № 20506.

5. Юшков С. В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. – М.: Зерцало-М, 2002. – 400 с.
6. Бакуменко А. А., Соболев И. А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2012 – № 2 (54) – С. 46-50.
7. Соборное Уложение 1649. Текст. Комментарии. – Л.: Издательство «Наука», 1987. – 448 с.
8. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича – СПб.: Издание археографической комиссии, 1884. – 260 с.
9. Очерки русской культуры XVII века. Часть 1. Материальная культура: Сборник. Гл. ред. А.В. Арциховский. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 352 с.
10. ПСЗ. Т. 8. № 6186.
11. ПСЗ. Т. 11. № 8485.
12. ПСЗ. Т. 10. № 7575.
13. ПСЗ. Т. 11. № 8477.
14. Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в XVIII – начале XX века // Вестник Томского государственного университета МВД России. 2015. № 14. С. 152-156.
15. ПСЗ. Т. 16. № 11876.
16. Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

© С. А. Никифоров, 2021